

АНТОН СУЛТАНИЕЦИ И ЕГО ЗАПИСКИ О КИТАЕ

А. У. МАРТИРОСЯН

В XIII—XIV вв. были возобновлены прерванные в VIII—IX вв. политические, торгово-экономические и культурные связи между Западом и Востоком по «Великому шелковому пути». Мировая торговля по суше, переместившаяся было в основном на морские магистрали, вновь оживилась, если не сказать возродилась.

Важную роль в расширении связей между Европой и Азией в тот период сыграли монголы. С созданием в 50—60-х годах XIII в. на территориях Ирана, Закавказья и части Малой Азии Хулагидского (ильханского) государства монгольская империя продвинулась к берегам Средиземноморья и вошла в непосредственные контакты со странами Европы.

Политические и торговые контакты способствовали развитию географических путешествий на Восток, в частности в Китай. Эта эпоха богата именами выдающихся первопроходцев—Марко Поло, Джованни Монтекорвино^{*}, Одорико из Порденоне^{**} и ряда других. Некоторые из них стали известны мировой читательской общественности лишь в последнее время¹ благодаря изысканиям историков. Однако отдельные из этих имен, как показывают исторические документы, все еще пребывают в неизвестности. К их числу относится и имя Антона Султаниеци.

Антон Султаниеци, армянин-католик, был выходцем из Султание. В 1313 г. султан Олджейту (1304—1316) перенес в этот город ильханский престол из Тавриза. Одновременно он переселил туда из прежней столицы и других городов Ирана тысячи людей². Среди них были и многочисленные семьи армян³.

Непосредственно после перенесения столицы Хулагидского государства в Султание там обосновались и западноевропейские миссионеры. В 1314 г. в Султание был основан монастырь. А в 1318 г. он стал центром диоцеза (архиепископства) Восточной Татарики. В булле папы Иоанна XXII «Redemptor poster» от 1 апреля 1318 г. Султание признавался престолом этого диоцеза и разграничивалась сфера мис-

^{*} Джованни Монтекорвино был вторым после Марко Поло европейцем, посетившим Китай. Он был направлен туда в 1291 г. папой Николаем IV (1283—1292). В 1307 г. был рукоположен в сан архиепископа «всей империи Китая». Пробы в Пекине 36 лет, он там и скончался.

^{**} Одорико из Порденоне в 1316—1330 гг. совершил свое путешествие в восточные страны. Он прошел почти тот же путь, что и Марко Поло, но в обратном направлении. Побывал в Пекине в 1325—1328 гг. По пути на родину посетил Тибет, в частности его столицу Лхассу (в средние века это посещение Тибета было единственным для европейцев).

¹ Я. Свет. После Марко Поло, М., 1968.

² D'Ohsson. Histoire de Mongols, t. IV, pp. 485—487.

³ История царя Ябалаха III и раба Саумы. Перевод с сирийского Н. В. Пигуленской, М., 1958, с. 122; А. У. Мартиросян, Армянские поселения на территории Ирана в XI—XV вв., Ереван, 1990, с. 67—69.

сионерской активности доминиканского и францисканского орденов.

К доминиканцам переходили территории «От Монте Аррарио (Арабат—А. М.) и далее к востоку, включая всю империю... великого государства персидской Татарии (Хулагидское государство—А. М.)..., а также царство Дохи и Хайдо (Чагатайский улус* во главе с ханом Хайду и военачальником Дува—А. М.) и все им подвластные земли. Равно Индия и Эфиопия** причисляются к провинции названного архиепископства, а сидеть самому архиепископу впредь в городе Султании, ибо место здесь достойное и великое». Францисканцам были отведены «Китай» и «Газария» (территория бывшего Хазарского царства, включавшая в себя Крым и владения Золотой Орды)⁴.

Наряду с колониями европейских миссионеров в те годы, как свидетельствуют армянские и иноязычные источники, в Султание возникла и армянская католическая община. Она вышла из среды местной армянской колонии, в своей основе апостольской. Об этой общине упоминает доминиканский монах Журден де Северак, который побывал в Султание где-то в конце 1318 или начале 1319 гг. по пути в Индию. Он сообщает: «...пятьсот или шестьсот (католиков) насчитывается в Султании, и лежит она в восьми днях пути от Тауриса (Тавриза—А. М.), и там у нас есть очень красивая церковь»⁵.

Антон Султаниеци, как можно предположить, был одним из настоятелей армянской католической общины в Султание. Однако о его деятельности в качестве духовного предводителя местных армян-католиков, к сожалению, почти ничего не известно. Мы знаем лишь, что он был в сане архиепископа в годы правления папы Иоанна XXII, т. е. в период между 1316 и 1334 гг.

Имеются некоторые сведения о его сочинении, которое датируется 1347 г. Это сочинение—«Против мусульман», как свидетельствуют средневековые источники, пользовалось популярностью в странах Европы. Сообщающий об этом Клемент Галяно, итальянский богослов и арменовед XVII в., лишь констатирует факт существования сочинения, не приводя каких-либо подробностей. Он не приводит подробностей и о личности Антона Султаниеци, ограничиваясь лишь указанием на то, что из пяти епископов, сведения о которых ему удалось разыскать в древних книгах, четвертым был Антон Султаниеци⁶. Рукопись

* Чагатайский улус составлял территории Восточного Туркестана (ныне Сяньцзян—Уйгурский автономный район Китая) и Западного Туркестана (Средняя Азия до р. Аму-Дарья). Был назван так по имени Джагатая (Чагатая—второго сына Чингис-хана). Европейскими авторами назывался также «Срединной империей».

** Территории на юго-запад от совр. Индии («Великая Индия») и Афганистана («Малая Индия») в те времена ошибочно объединялись в понятие «Эфиопия». В европейских средневековых произведениях путешествия на Восток нередко именовались путешествиями в страны «трех Индий».

⁴ G. Golubovich, Biblioteca bibbliografica della Terre Santa e dell'Oriente Franciscano, t. II, Quarachi, 1911, p. 571—572.

⁵ Mirabilia Descripta, The Wonders of the East, By Friar Jordanus, New York, 1963, p. 9.

⁶ Galanus Glemens, Conciliatio Ecclesiae Armeniae cum Romana, t. I, Romae, 1650; Fontana U. M., Monumenta Dominicana, Rome, 1675, p. 217; Richard Jean, La Papauté et les missions d'orient au moyen age XIIIe—XVe siècles, Rome, 1977, p. 182.

сочинения хранятся в Национальной библиотеке Франции в Париже⁷.

Однако Антон Султаниеци был больше известен как путешественник, посетивший Китай и оставивший записки о своей поездке. Об Антоне Султаниеци до нас дошли сведения от двух авторов: того же Клемента Галяно и Николая Милеску Спафария (1638—1708)—видного румыно-молдавского государственного деятеля, писателя, ученого, дипломата и путешественника⁸.

К. Галяно в указанном нами труде, написанном на двух языках—латинском и армянском, отмечает, что Антон Султаниеци является автором записок «Сведения о государстве великого хана Китая, составленные по распоряжению Иоанна XXII архиепископом Султаниеци на латинском языке».

Как видно из названия записок, они были созданы в правление Иоанна XXII. Об их популярности говорит то обстоятельство, что они неоднократно издавались. Записки были переведены с латинского на французский в 1351 г. Жаном Ле Лонгом, аббатом монастыря Сен-Бертен, в числе других его переводов, составивших собрание трудов путешественников на Восток, в частности в монгольскую империю⁹.

В 1529 г. Жан Сен-Дени напечатал принадлежащий Жану Ле Лонгу французский перевод записок Антона Султаниеци в сборнике «Удивительная история, привлекательная и занимательная, о верховном императоре-правителе татар, именуемом великим ханом Татарии»¹⁰.

Французский перевод сочинения Антона Султаниеци был одним из первых печатных изданий армянских авторов. В этом отношении он представляет несомненный интерес для истории армянского книгопечатания.

Весьма интересные сведения об Антоне Султаниеци содержатся у Н. Милеску. В 1671 г. Н. Милеску перешел на службу Московскому государству и в 1675—1678 гг. возглавил русское посольство в Китае. В своем труде «Сибирь и Китай», увидевшем свет в 1960 г. в новом издании в Кишиневе, он оставил следующее упоминание об Антоне Султаниеци (Антоне-армянине). Н. Милеску, в частности, пишет: «Шелку толикое множество у них родится в одной стране китайской, Хекеанг нарицаемой, нежели во всем свете, ибо по дважды на год черви родят шелк. Пишут же старые книги, что есть тому ныне 1500 лет, как начали в той стране промышлять, и то подлинно есть, что подлинно шелковому промыслу от китайцев и иные государства научились, и не токмо то одно, но и пушки лить, и ходить по морю матицами (на плотях—А. М.) навывкли, также и книги печатать от китайцев в Европе научились. Потому что, когда калмыки (речь идет о монголах—А. М.) и татары взяли Китай, с ними пришли в Китай патер Одорико (Одорио из Порденоне—А. М.) и Антон армянин, и Марко Павел (Марко Поло—А. М.), венецианец, и подлинно они в Европу из Китая те художества принесли»¹¹.

⁷ Biblothecue Nationale, Ms. Fr. 12202, p. 166r^o—184v^o.

⁸ Н. Г. Милеску Спафарий—ученый, мыслитель, государственный деятель, Кишинев, 1989.

⁹ Heitoun, A Lytell Cronicle, London, 1988, p. XI; Г. Харт, Венецианец Марко Поло, М., 1956, с. 296.

¹⁰ Biblothecue Nationale, Ms. Fr. 2810, Histoire du Grand Caan de Tartarie.

¹¹ Николай Милеску Спафарий, Сибирь и Китай, Кишинев, 1960, с. 184.

II. Милеску, обучавшийся в 60-х годах XVII в. в греческой патриаршей школе в Константинополе, имел возможность, как нам представляется, ознакомиться с трудом Клементя Галяно. Однако по всему видно, что он не ограничился лишь этим трудом, так как его весьма веские суждения об Антоне Султаниеце, как одном из трех исследователей Китая конца XIII-начала XIV вв., должны были основываться на более обширных сведениях.

Известно также, что Н. Милеску был в тесных связях с представителями армянского освободительного движения в Османской Турции и в Европе XVII-начала XVIII вв.¹² Возможно, что и через них могли идти сведения о предпринятом Антоном Султаниецем путешествии в Китай.

Антон Султаниец, под именем Антона-армянина, был по косвенным источникам известен в литературе XVI—XVII вв. как путешественник XIV в., посетивший Китай. Об этом, в частности, повествуется в книге Клода Дюрс Бурбонуа «Сокровища истории языков мира», изданной в 1613 г. предположительно в Париже¹³. В книге содержатся ссылки на труды западноевропейских авторов XVI в., в которых отведено место изложению истории армянской грамматики и книгопечатания Гийома Постелла, Амвросия Тезеоса. В их числе упоминается и имя «венецианца» Антона-армянина, по словам автора книги, одного из тех, «кто принес в Европу китайскую тайну» книгопечатания.

Из сведений Н. Милеску выясняется, что Антон Султаниец посетил Китай после Одорико из Порденоне. Этим устанавливается, что посещение Антоном Султаниеца Китая состоялось не ранее 1328 г., т. е. последнего года пребывания Одорико из Порденоне в Китае. В то же время тот факт, что сочинение Антона Султаниеца было создано по распоряжению папы Иоанна XXII, дает основание считать, что посещение Китая Антоном Султаниецем состоялось не позже 1334 г. — последнего года пребывания Иоанна XXII на папском престоле.

Записки Антона Султаниеца в целом стройное изложение, достойное пера человека в сане архиепископа. В них отсутствуют малосущественные факты и детали и, тем более, мифы и небылицы, которые нередко встречаются в ряде сочинений путешественников на Восток в XIII—XIV вв., в том числе в повествовании Одорико из Порденоне. Написанные в форме аналитической справки, они содержат конкретные сведения о Китае, позволяющие составить более или менее цельное, хотя и весьма общее представление об этой стране. Небольшие по объему (всего десять страниц печатного текста), они разбиты на отдельные тематические разделы, включающие в себя сведения о Китае, его населении, экономическом положении, номенклатуре товаров, системе денежного обращения, религии и др.

Из сообщения Антона Султаниеца выносятся впечатление, что в центре системы государственного устройства Китая XIV в. стояла фигура великого монгольского хана. Антон Султаниец называет его «могущественным властителем в числе всех государей и властителей мира». К такому заключению можно прийти, в частности, читая приводимое Антоном Султаниецем описание церемонии выхода хана-импе-

¹² А. Г. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, т. II, Ереван, 1958 (на арм. яз.).

¹³ Р. Ишханян, История армянской книги, т. I, Ереван, 1977, с. 389 (на арм. яз.).

ратора (тогда им был Токалмут, китайское имя Шунь-ди) к народу, в процессе которой он раздает дары и делает пожертвования, вершит суд, предоставляет помилования и т. д.

Неограниченная власть императора распространялась и на духовную жизнь тогдашнего китайского общества. Императору подчинялся великий тонциус—высшее духовное лицо в стране. Правда, как просматривается из контекста повествования Антона Султаниеци, в Китае того времени все же существовало определенное разделение светской и духовной властей.

По Антону Султаниеци, владения великого монгольского хана состояли из собственного Китая—Юаньской империи, а также Маньчжурии и ханства Узбека. Эти сведения, конечно же, неполные, так как Антон Султаниеци не включает во владения монголов Чагатайский улус, частью которого было ханство Узбека, не говоря уже об их «коренной юрте»—Монголии. Немалую ценность, если судить по уровню знаний того времени, представляют сведения о том, что Китай «продолжается до Великой Индии, а по прямой линии простирается на Запад настолько, сколько можно пройти путь за шесть месяцев»*. С точки зрения тогдашних географических знаний, весьма существенно также его замечание, что Китай начинается «прямо на востоке», т. е. непосредственно от Тихого океана.

К сожалению, многие свои наблюдения Антон Султаниеци передает в весьма общих фразах («много городов, намного больших, чем Париж и Флоренция»). Хотя он и выделяет среди тогдашних городов Китая, как наиболее крупные, Камбалек (Ханбалык, Пекин) и Кассай (Халчжоу), однако не приводит о них сколько-нибудь подробных сведений, ограничиваясь лишь указаниями на их масштабы.

Определенный интерес у историков может вызвать содержащееся в сочинении Антона Султаниеци упоминание о войне между ханом Вобура (Сибирь) и ханом Болая (Маньчжурия). Как представляется, речь здесь идет о войнах, которые велись между монголами в начале XIV в. Весьма примечательны сведения о структуре монгольской армии, подразделявшейся на сотни, тысячи и т. д., а также численности войска хана Болая («семь сот и семь тысяч всадников»).

Антон Султаниеци, будучи духовным лицом, приводит существенные подробности о религии китайцев, в частности о буддизме—наиболее распространенной религии в стране тогда и в наше время. Он сообщает, что китайцы-буддисты поклоняются идолам, среди которых выделяют «четыре богов», т. е. лежащие в основе их верования «четыре священные истины», а также наивысшее существо—будду. Он описывает погребальный обряд усопших, их кремацию способом сожжения.

В сочинении Антона Султаниеци нет прямых указаний на то, что китайцы использовали компас или ориентировались по звездам при своих передвижениях по морям. Однако его замечание, что «все в своих домах (кораблях—А. М.) плыли из страны в страну, занимаясь торговлей», приводит на мысль о возможности существования у китайцев таких средств мореплавания: слишком небезопасным предприятием

* Путь в шесть месяцев равен приблизительно 7 тыс км, если исходить из расчета скорости движения 40 км в день. Как отмечено в дорожниках—итинерариях римских, арабских и других путешественников, такое расстояние караван из лошадей и верблюдов мог покрыть за светлый день.

было бы странствие без них на утлых судах, зачастую принадлежащих отдельным семьям.

У Антона Султаниеца отсутствуют также сведения о практике книгопечатания в Китае. Об этом косвенно может свидетельствовать лишь его замечание о том, что бумага использовалась для составления документов, не говоря уже о ее использовании для выпуска бумажных денег. Как известно, прямых указаний на практику книгопечатания в Китае нет и у Марко Поло. Делаются лишь предположения, что «рассказ Марко Поло о деревянных досках, употреблявшихся для печатания в Китае, содействовал введению книгопечатания в Европе»¹⁴.

Антон Султаниец сообщает о практике обмена изношенных бумажных банкнот на новые, практике, которая применяется в наше время повсюду. Монетный двор в Пекине, как повествует Антон Султаниец, обменивая изношенные деньги на новые, брал за это три процента (три из ста банкнот).

В этих сведениях вызывает несомненный интерес описание обозначений на бумажных деньгах—«красный знак» в центре банкноты, указывающий ее стоимость, «черные буквы» вокруг знака, «имя государя» и т. п. В своих общих чертах они напоминают обозначения на современных денежных единицах.

При этом обращает на себя внимание содержащаяся в описании деталь, а именно то, что бумажные деньги в бытность Антона Султаниеца в Китае, т. е. в 30-е годы XIV в., выпускались в двух цветах—красном и черном. Значение этого факта возрастает в связи с тем, что в те годы, как подтверждают исторические документы, в Китае уже предпринимались практические шаги к созданию цветного печатания, ставшего само по себе важным открытием. Известно, что первая книга в двух цветах вышла в Китае в 1340 г.

Представляет интерес рассказ Антона Султаниеца об организации службы почтовой связи у монголов. Как известно, эта служба существовала в самом Китае и за его пределами—по всей монгольской империи.

Антон Султаниец, сам доминиканец, много места отводит рассказу о деятельности францисканцев—«младших братьев» (миноритов) и их главы—легата папы римского в Китае, архиепископа Джованни Монтекорвино. Эти сведения о последних днях Монтекорвино, безусловно, привлекут внимание исследователей его жизни и деятельности.

Как известно, надежды папской курии на поддержку деятельности католической церкви со стороны проживавших в Китае несториан не оправдались. Более того, несториане чинили всяческие препятствия Монтекорвино. О кознях несториан, вплоть до разрушений основанных им церквей, рассказывается в сочинении Антона Султаниеца.

Антон Султаниец упоминает также имена двух францисканских епископов—Андреа Парижского и Пьетро Флорентийского. Исследователям не известна судьба многих миссионеров, посланных папой Иоанном XXII в Китай после смерти Монтекорвино, поэтому эти сведения Антона Султаниеца могли бы пролить определенный свет на интересующую нас проблему.

Мало что известно о пути следования Антона Султаниеца в Китай. Лишь упоминание им владений хана Узбека, «великих рек и великих вод», городов Ханчжоу и Пекин дает основание предположить, что он использовал северный путь: через Отрар, Алмалык, Тянь-шань и по

¹⁴ В. Бартольд, Сочинения, т. IX, М., 1977, с. 275.

участкам проходившего по Китаю отрезка «Великого шелкового пути». В конце 20-х—начале 30-х годов этот путь стал главной сухопутной магистралью в Китай. Северный путь был в свое время, в 1305 г., рекомендован Монтекорвино: «А что касается дороги, то сообщая, что путь через земли Китая (Тохты*), императора северных татар, самый короткий и безопасный, так что с послами можно пройти его за пять-шесть месяцев, а то и того менее»¹⁵. В 30-х годах XIV в. этот путь был описан Франческо Бальдуччи Пеголотти в сочинении *Libro de Divisamenti di Paesi e di Misur di Mercatenzie*¹⁶, видимо, по рассказам купцов и миссионеров, с которыми он встречался в Тавризе**. Пеголотти, в частности, пишет: «Из Отраре (Отрар—А. М.) в Армалек (близ Кульджи) путешествие с вьючными ослами длится 45 дней... Из Армалекса в Камексу (Ганьчжоу)*** с вьючными ослами 70 дней пути от Камексу до реки под названием (слово разобрать не удалось. Р. Хенниг со ссылкой на Г. Юла подразумевает Великий Китайский канал, принимая Ганьчжоу—Чжанье за одноименный город Ганьчжоу на юге Китая. На самом деле речь идет о р. Янцзы)—45 дней на лошадах. Затем можно идти вниз по реке в Кассай (Кинсай, Ханьчжоу)... Путешествие из Кассая в Гамалек (Ханбалык, Пекин), главный город страны Кайтай, длится 30 дней...».

Путешествие Антона Султаниеци не может идти в сравнение с путешествиями Марко Поло и Одорико из Порденоне. По их протяженности и географическому охвату эти путешествия являются уникальными для своего времени. Однако и путь, пройденный Антоном Султаниеци, представляет собой неординарное явление: покрывает сотни километров дорог по Хорасану, Средней Азии и Тянь-шаню, через р. Хуанхе к р. Янцзы, затем по ней в Ханчжоу и Великому Китайскому каналу в Пекин (он упоминает «великие реки и великие воды», отмечает, что «половину страны составляют воды», «живущих на воде людей столько же, сколько на земле» и т. д.).

Как показывают факты, Антон Султаниеци возвратился из Китая в Султанье, который еще сохранял тогда свои позиции центра Хулагидского государства.

В 1318 г. архиепископом диоцеза Персидской Татарики был назначен Франко из Перуджи. Вслед за этим, через месяц, папой были назначены также шесть викарных епископов в помощь архиепископу. В 1322—1324 гг. архиепископом диоцеза был Гильом Адам. Впоследствии, в 1330 г., им стал Жан де Кора¹⁷.

Как показывают факты, Султанье был своего рода идеологическим постом римской католической церкви на Переднем Востоке. Одним из результатов деятельности духовников—идеологов в Султанье и стало издание написанного на латинском языке отчета Антона Султаниеци о своей поездке в Китай.

По всей вероятности, это издание возглавил тогдашний архиепископ Султанье Жан де Кора. В литературе о географических путеше-

* Хан Золотой Орды, правил с 1291 по 1312 гг.

¹⁵ Р. Хенниг, *Неведомые земли*, М., т. III, 1926, с. 140.

** Как известно, Пеголотти дальше Тавриза не пошел.

*** Кульджа, нынеш. Инни (город на северо-западе Китая). Камекса, или Ганьчжоу, ныне Чжанье.

¹⁶ Yule H. *Cathay...* V, III, London, 1868, p. 143; Р. Хенниг, указ. соч., т. III, с. 231—232.

¹⁷ Я. Свет, указ. соч., с. 99, 107.

вину ему приписывается авторство этого отчета. Так Р. Хеннинг, со ссылкой на Г. Юла, отмечает, что «Архиепископ Султании Иоанн де Кора, который, правда, жил не в Китае, а в Персии, писал даже через несколько лет в своей «Книге об империи великого хана», несомненно, допуская сильные преувеличения, что «можно было бы обратить в католичество весь китайский народ, если бы не зависть христиан-несториян, число которых он определил в 30 тыс»¹⁸. Такого же мнения об авторстве отчета Антона Султаниеца придерживаются Г. Харт (он называет его «письмом»)¹⁹, а также многие современные историки. По всему видно, что эти мнения основываются на однажды допущенной ошибке, которая вот уже длительное время «перекочевывает» из одного труда в другой.

«Книгу о великом хане»* упоминают все, или почти все авторы, имеющие отношение к исследованиям о географических путешествиях XIII—XIV вв. И все они не указывают имени автора, вернее, полного имени автора, за исключением Клемента Галяно.

Между тем включение Антона Султаниеца в сборник «Удивительная история о верховном императоре-правителе татар, именуемом великим ханом Татарии» без указания его имени (и лишь с упоминанием приставки «Султаниец» к нему), оставило в тени личность этого исследователя Китая XIV в. Тем более, что приставка к его имени многим в Европе ничего не говорила, а зачастую смешивалась с названием порта Судак в Крыму—Солдаем (Солдайя, Солдадия и др.).

Ничего не известно об Антоне Султаниеце и по армянским источникам. Отсутствие о нем сведений в произведениях историков и хронистов из числа армян-апостоликов можно объяснить конфронтацией, которая существовала между ними и армянами-католиками, начиная с XIII в. Следует также иметь в виду, что сочинение Антона Султаниеца появилось в трудное для армян-католиков время—в последний период существования Киликийской Армении.

По этим и, возможно, другим причинам, которые нам неизвестны, имя автора «Книги о великом хане» и он сам были преданы забвению. Попытки Клемента Галяно «открыть» Антона Султаниеца не привели к желаемым результатам, так как он не дал более или менее полного описания деятельности Антона Султаниеца. Единственное, что ему удалось сделать, это указать на армянскую национальность Антона Султаниеца и привлечь внимание к запискам последнего.

Как представляется, в записках Антона Султаниеца не отражено всего того, что он увидел и услышал в Китае. Это обстоятельство укрепляет нас во мнении, что Антон Султаниец мог составить более пространный отчет о своем путешествии, который представил архиепископству в Султанье, а затем папской курии в Авиньоне**. По утверждению М. Жаке, «Книга о великом хане», т. е. французский перевод запис-

¹⁸ Р. Хеннинг, указ. соч. т. III, с. 154.

¹⁹ Г. Харт, Венецианец Марко Поло, М, 1956, с. 148.

* Под таким названием «Le Livre de Grand Caan» она, в частности, издана в 1830 г. в Париже (Journal Asiatique. ser. 2, t. VII). Автор не изменил текст материала, взятого из фондов Национальной библиотеки Франции, он лишь подал его в транскрипции современного французского языка.

** Во времена Антона Султаниеца папская резиденция находилась в Авиньоне, с 1309 по 1377 гг.

сок Антона Султаниеци, является «компендиумом» — их сокращенным вариантом. В этой связи следует вспомнить, что латинский оригинал его отчета все еще не обнаружен. Кстати, Ф. Маклер свидетельствует, что во дворце пап в Авиньоне хранились относящиеся к армянам многие исторические документы. Часть из них была уничтожена, другая часть — перевезена в Рим²⁰. Возможно, что латинский оригинал записок Антона Султаниеци находится в фондах папской библиотеки в Ватикане, в частности, в фонде папы Иоанна XXII.

Принимая во внимание мельком проступавшие в западноевропейской литературе, еще до Клемента Галяно и Н. Милеску Спафария, сведения об Антоне Султаниеци как об одном из тех, «кто принеся в Европу китайскую тайну» книгопечатания, резонно предположить, что в латинском оригинале его записок были приведены более конкретные сведения на этот счет.

Итак, «Книга о великом хане» Антона Султаниеци оставалась безымянной на протяжении ряда веков. Его автор оказался в числе тех путешественников конца XIII — первых десятилетий XIV вв., имена которых, как справедливо замечает Я. Свет, «по непонятным причинам лишь искоса, мельком упоминаются в трудах историков географических открытий, а ссылки на этих деятелей оказываются погребенными в петите подстрочных примечаний»²¹.

Надо отдать должное Клементу Галяно и Николаю Милеску Спафарию, усилиями которых удалось вырвать из бездны забвения имя Антона Султаниеци. Клемент Галяно сумел, как он сам говорит, «разыскать в древних книгах» записки архиепископа Антона Султаниеци, а Николай Милеску Спафарий, будучи, помимо всего прочего, выдающимся путешественником — указать на важную роль Антона Султаниеци в изучении Китая XIV в. Именно Н. Милеску Спафарию принадлежит идея выделить триаду исследователей Китая XIII—XIV вв. — Марко Поло, Одорико из Порденоне и Антона Султаниеци (Антон-армянина), отметить их заслуги в ознакомлении европейского читателя с «художествами» этой страны.

Клемент Галяно и Николай Милеску имели все основания придавать столь важное значение личности и сочинению Антона Султаниеци. Дело в том, что в истории географических путешествий конца XIII — начала XIV вв. лишь трем лицам — Марко Поло, Одорико из Порденоне и Антону Султаниеци довелось оставить письменные повествования о своих посещениях Китая. Как известно, Джованни Монтекорвино, за исключением его писем, датируемых 1305 и 1307 гг., не имеет мемуаров или других материалов о своем многолетнем пребывании в этой стране. Существенных сведений о Китае нет и в отчете побывавшего там после Антона Султаниеци францисканца Джованни Мариньолли, посланного папой Бенедиктом XII (1334—1342) в конце 30 — начале 40-х годов XIV в.

«Художества», добытые в Китае Антоном Султаниеци и его предшественниками, представляли собой тогда новшества и даже считались «тайнами». Тем значимее выглядят в свете этих «художеств» заслуги их собирателей перед историей, людей, сумевших приподнять завесу,

²⁰ MacIer F., *Notices de manuscrits arméniens ou relatifs aux arméniens vus dans quelques bibliothèques de la péninsule ibérique et du sub-est de la France*. Paris, 1923.

²¹ Я. Свет., указ. соч., с. 3.

отделившую европейский и китайский миры, сделать проницаемыми границы между ними.

Антон Султаниси внес свой полезный вклад в дело изучения Китая. Он был одним из тех первопроходцев с отважным сердцем и пытливым умом, которые способствовали развитию материальных и интеллектуальных обменов между Востоком и Западом, сближению времен и народов.

ԱՆՏՈՆ ՍՈՒԼԹԱՆԻՑԻՆ ԵՎ ՆՐԱ ՆՈԹԵՐԸ ՉԻՆԱՍՏԱՆԻ ՄԱՍԻՆ

Հ. Հ. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

Ա մ ֆ ո ֆ ու մ

Անտոն Սուլթանիսցին հայ կաթոլիկ արքեպիսկոպոս էր Սուլթանիե (Իրան) քաղաքից: XIV դ. 30-ական թվականներին նա կատարեց իր ճանապարհորդությունը դեպի Չինաստան և Հովհան XXII պապի կարգադրությամբ կազմեց նոթեր՝ ուղևորության հաշվետվությունը: 1351 թ. դրանք լատիներենից թարգմանվեցին ֆրանսերեն, իսկ 1529 թ. տպագրվեցին Փարիզում:

Հետագայում ինչ-ինչ պատճառներով Անտոն Սուլթանիսցին մոռացվեց: Նրա անունը վեր հանելու փորձեր կատարեցին XVII դ. իտալացի տատվածորան և հայագետ Կղեմես Գալանոսը և ռումինա-մոլդավական պետական գործիչ, գրող և ճանապարհորդ Նիկոլայե Միլեսկու Սպաֆարին: Ն. Միլեսկուն հայտնում է այն միտքը, որ XIII—XIV դդ. ճանապարհորդներից միայն Մարկո Պոլոն, Օդորիկո Պորթենոնցին և Անտոն Սուլթանիսցին են գրավոր հիշատակարաններ թողել Չինաստանի մասին: Անտոն Սուլթանիսցին մեծ ներդրում ունի այդ երկրից նորույթներ նմրուպա բերելու գործում: